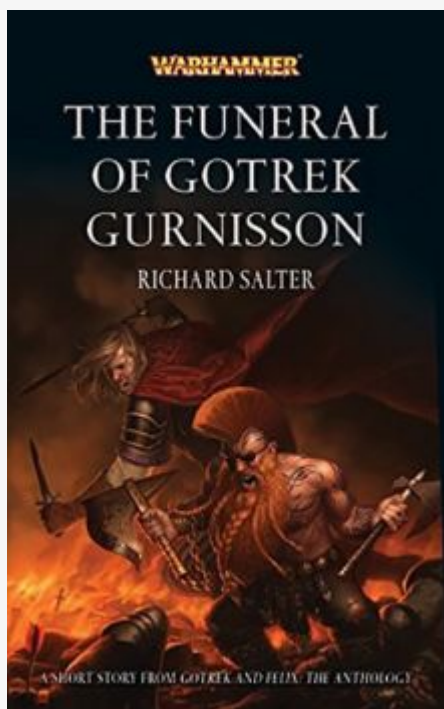

Похороны Готрека Гурниссона / The Funeral of Gotrek Gurnisson (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Похороны Готрека Гурниссона / The Funeral of Gotrek Gurnisson (рассказ)

Автор	Ричард Салтер / Richard Salter
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_ (цикл)
Входит в сборник	Готрек и Феликс: Антология / Gotrek and Felix: The Anthology (сборник)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В ПАСМУРНОМ небе рокотал гром, и дождь низвергался на землю сплошной пеленой. Несмотря на то, что день не перевалил и за полночь, было темно как в сумерках. Феликс Ягер молча стоял на кладбище, его волосы спутались, одежда вымокла насквозь. Но ливень вовсе не беспокоил его.

Подошёл священник и вежливо кашлянул.

Феликс поднял глаза.

- Спасибо, что сделали это за столь короткое время.

Священник склонил голову.

- Я счастлив помочь... Я никогда раньше не справлял похороны истребителя. Однако... я предполагал, что обычные проводы для одного из них должны включать в себя больше...

- Торжественности?

- Определённо, да.

- Он не умер героической смертью, - сказал Феликс. - Что-то иное не подходит.

- Что ж, тогда ладно.

Шесть гробonosцев поднесли гроб к вырытой могиле. Остановившись рядом, они поставили его на металлические опоры. За столь короткое время Феликсу удалось раздобыть дешёвый гроб только под размер человека. Его обитатель был бы огорчён, если бы смог увидеть эту тоскливую сцену.

Священник начал чтение заупокойной, в то время как Феликс продолжал стоять не шевелясь, безмолвно. Его глаза были печальны, с носа капала вода. Дождь, собиравшийся на полях его шляпы, периодически обрушивался вниз, словно потоки слёз.

Он никому не рассказывал о похоронах. Хотя вести всё равно имели привычку расходиться по округе, было маловероятно, что кто-то успеет вовремя прибыть на церемонию. Нашлось бы много желающих поприсутствовать на похоронах Готрека Гурниссона: либо оплакать его смерть, либо - сплясать на его могиле.

Феликс знал об одном из подобных гостей, что стоял сейчас рядом с ним, однако он не подходил ни под одну из этих категорий.

ТАВЕРНА была переполнена гуляками, когда в неё вползли Готрек и Феликс. Ни один из них не захотел присоединиться к веселью. Они сели за единственный свободный столик в углу таверны, залитый пивом и иными субстанциями. Заказав еды и пива, приятели погрузились в тихое уныние. Феликс с усталым негодованием смотрел, как веселятся остальные посетители таверны.

- Похоже, мои ступни оттоптались по каждому булыжнику в Кутенхольце, - заговорил Феликс, пытаясь нарушить установившееся мрачное молчание. Чтобы быть услышанным за царившем вокруг гвалте, ему пришлось чуть ли не кричать.

Ответом Готрека стало неразборчивое ворчание. К счастью, прибыла их еда - жёсткое, неузнаваемое мясо с вчерашним хлебом - и дала им повод вновь погрузиться в молчание. Если бы Феликс не был так голоден, то уже в изнеможении рухнул на кровать в собственной комнате. И он подозревал, что истребитель, несмотря на всю его огромную выносливость, чувствовал себя примерно также.

Как только они разобрались с едой, Готрек опрокинул в себя кружку пива и, в своей грубоватой манере пожелав Феликсу спокойной ночи, потащился к лестнице. Феликс подождал, пока истребитель скроется

с глаз, и лишь затем встал. Он хотел было попробовать разузнать у присутствовавших гуляк, не видели ли они что-нибудь странное за последнюю пару недель, но чувствовал себя слишком измотанным. Поиски проклятого лича Прагарты привели их в этот городок, но здесь след оборвался. Это было... разочаровывающее, и это ещё мягко сказано. Возможно, завтра им с Готреком придётся залечь на дно и ждать, пока неприятности сами не найдут их. Если прошлое хоть какой-то показатель, то ожидание не будет долгим.

А сейчас, спать.

Феликс поднялся по лестнице. Каждый следующий шаг требовал больше усилий, чем предыдущий. Кое-как добравшись до верха лестницы, он, спотыкаясь, добрался до двери и попытался достать ключ. Он чувствовал себя настолько опустошённым, словно находился под действием наркотиков. Но нет, туман, заволокший его мысли, был следствием обычной усталости. Он закрыл за собой дверь и рухнул на кровать, даже не потрудившись раздеться. Сон овладел им почти мгновенно.

ФЕЛИКС внезапно проснулся. Он сел на кровати и прислушался. Ему приснился шум? Несмотря на мрак, он не увидел ничего необычного. Он уже собирался лечь, когда вновь раздавшийся грохот окончательно разбудил его.

Феликс мгновенно соскочил с постели и схватил меч. Шум шёл из соседней комнаты. Готрек!

Он вырвался в коридор и попытался открыть дверь в комнату истребителя, но она по-прежнему была заперта. Теперь он слышал крики: грубый голос Готрека приказывал кому-то стоять на месте.

Феликс попытался в полумраке оценить дверь. Дерево ближайшее к верхней петле казалось довольно таки прогнившим, когда он ткнул в него пальцем. Он уже было собрался пнуть дверь, когда вспомнил, что на нём не было сапог. Сломанная нога вряд ли кому-либо помогла.

К счастью, шум разбудил хозяина трактира. Ни на секунду не прекращая ругаться, он протащил свою объёмную тушу по коридору.

- Что там творится? - спросил он Феликса.

- Откройте дверь, и мы всё узнаем.

Хозяин вытащил огромное кольцо, ключей на котором было достаточно, чтобы запереть все темницы Нульна.

Какое-то время потратив на поиск нужного, он отпер дверь. Феликс в тот же миг ворвался внутрь. Окно в комнату Готрека было распахнуто настежь, мебель - разбита и перевернута. В центре комнаты облачённый в чёрное убийца изо всех сил пытался вырвать лодыжку из хватки Готрека. Глаза гнома были закрыты и, похоже, он потерял сознание.

- Борода Зигара, - воскликнул убийца. - Почему ты не можешь просто сдохнуть!

Наконец, сильным рывком убийце удалось высвободить ногу.

Феликс перепрыгнул через опрокинутый шкаф и врезался в злоумышленника, швырнув его на пол. Тот с болезненной точностью сучил ногами и руками, но Феликс вцепился крепко. Наконец, ему удалось обездвижить его.

- Кто послал тебя? - прорычал Феликс.

- Так я тебе и сказал, - выплюнул убийца. В ответ Феликс выхватил меч и прижал лезвие к горлу ассасина.

- Думаю, ты не предполагал, что это будет самоубийственная миссия, поэтому спрошу ещё раз. Кто тебя послал?

- Мне не сказали имени. Мой работодатель сказал, что вы встретитесь с ним на похоронах гнома, - убийца посмотрел мимо Феликса и вскрикнул. - Он снова встал!

Феликс понял, что его купили, сразу же, как только повернул голову. Готрек по-прежнему валялся без сознания. Слишком медленно он повернулся обратно, и его челюсть встретилась с кулаком ассасина. Удар отбросил его в сторону, и убийца исчез в окне прежде, чем Феликс успел подняться на ноги.

С ОГРОМНЫМ трудом Феликс стащил бесчувственное тело Готрека вниз по лестнице, испуганно замирая каждый раз, когда голова гнома билась о деревянные ступеньки, не пропустив не одной. Боль в спине и усталые руки просто умоляли Феликса остановиться. Наконец он добрался до конца лестницы. В этот час таверна уже опустела, а стулья - перевернуты и уложены на столы. Хозяин ушёл спать, приказав Феликсу немедленно очистить помещение.

Тяжело дыша, он потащил гнома по деревянному полу так быстро, как только мог, в глубине души удивляясь, как столь невысокий Готрек мог быть таким тяжёлым. Несколько драгоценных секунд понадобились Феликсу на то, чтобы дрожащими от напряжения руками отпереть дверь.

Наконец он выбрался на улицу. Там крапал мелкий дождик, и лёгкие укусы капель помогли слегка охладить разгорячённое лицо Феликса. Улица была пуста за исключением пары пьянчуг, мутузивших друг друга на её углу. Феликс направился в противоположную сторону, вытащив Готрека из таверны через двустворчатые двери.

Он ударил в дверь перед собой, а затем ещё раз, когда ответа на первый не последовало. Спустя несколько мучительных мгновений, он, наконец, услышал шевеление с той стороны. Маленький лючок, закрывающий глазок в двери, скользнул в сторону, открыв пару подозрительных глаз.

- По какой причине ты разбудил меня в такую рань?

- Пожалуйста, это срочно!

- Надеюсь, так оно и есть!

- Мой друг! - быстро проговорил Феликс, не зная, может ли аптекарь увидеть лежавшее у дверей тело гнома. - Его отравили. Мне нужна ваша помощь!

Глаза метнулись влево вправо, затем вверх и вниз, выискивая грабителей, затаившихся в ожидании. Наконец, их владелец осторожно открыл дверь и выглянул в дождь. Затем быстро отступил, нетерпеливо ожидая, пока Феликс затащит внутрь истребителя.

- Вы могли бы помочь! - заметил Феликс.

- Я и помогаю. Впрочем, если вы хотите поискать помощи в другом месте, я не буду против.

Феликс прикусил язык.

Аптекарь осмотрел распростёртого на полу истребителя.

- Хм, - произнёс он, посмотрев в глаза Готрека, а затем проведя рукой по его гортани и шее. Затем на его лице проступило выражение неприкрытого удивления, когда он нащупал пульс. - Занятно, - пробормотал он.

- Что? С ним всё будет в порядке?

Аптекарь усмехнулся.

- Мой друг, то, что он ещё жив, уже удивительно само по себе! Я вижу на руке точку входа, должно быть, отравленной стрелы.

Это объясняло, как ассасин смог отравить истребителя. Готрек вошёл в легенды благодаря своей способности слышать врага даже во сне. После удара дротика Готрек должно быть проснулся, добрался до окна, втащил убийцу внутрь, прежде чем тот успел смыться, а затем избил, пытаясь остаться в сознании.

- Вы можете спасти его?

- Да, но это будет нелегко, - аптекарь поспешил к задней части своей лавки и начал стаскивать различные банки с высокой полки. - Твой друг был отравлен «гневным ядом», отравой настолько мощной, что одна капля способна прикончить огра. К счастью для вас, у меня есть противоядие, - он взгляделся через серповидные очки в наклейку на одной из банок. - Ага! Вот оно, да.

Он полплёлся обратно к лежащему гному. Феликс заметил, что у него в руках две банки.

- Яду нужны два противоядия? - спросил он.

- Хммм? Нет, нет. Только одно из них - противоядие. Однако оно не сработает, если я не смогу замедлить сердцебиение вашего приятеля почти до нуля, иначе яд распространится быстрее, чем противоядие начнёт действовать.

Аптекарь, должно быть, заметил сомнение, мелькнувшее на лице Феликса.

- Не волнуйтесь, юноша. Он проспит неделю или около того, зато когда проснётся, будет совершенно здоров. Хм? Да, несомненно.

Феликса не отпускало ощущение, что он вот-вот вступит на тропинку, по которой ему бы не стоило идти. Но какой у него был выбор? Он кивнул.

Две минуты спустя Готрек стал выглядеть даже ещё ближе к смерти. Не было ни следа дыхания, ни тени жизни. Феликс никогда не видел его таким... беспомощным. Чудовищность случившегося поразила его, как конный полк. Он знал, что ему придётся защищать Готрека, пока тот выздоравливает. Это если предположить, что он когда-нибудь выздоровеет. И в то же время, он ещё должен выяснить, кто подослал к истребителю убийцу.

И тогда у Феликса появилась идея.

ОН стоял под проливным дождём, слушая, как священник проговаривает последние слова отпевания над

телом Готрека.

- Ты рано, - сказал Феликс стоявшей рядом женщине.

- О, эта погодка как раз для меня, - ответила она.

- Я думал, ты терпеть не можешь истребителя.

Ульрика хихикнула.

- Я хочу убедиться, что он действительно мёртв.

- Как ты узнала?

- Истинная леди не раскрывает своих источников.

- Ты не леди. По крайней мере, больше нет.

Они стояли молча. Феликс чувствовал, как его сапоги погружаются в размякшую землю. Некоторое время спустя он сказал: - Я пытаюсь найти его убийцу.

- У тебя есть подозреваемые?

Феликс громко рассмеялся, вызвав недоумённые взгляды у священника и гробоносцев. Он откашлялся и снова придал лицу торжественное выражение.

- О, ты серьёзно. С кого бы начать? Наиболее очевидным является Прагарт. Она где-то здесь, в Кутенхольце.

- Знаешь, самый очевидный подозреваемый редко бывает истинным виновником.

Феликс кивнул.

- Да. Хотя список подозреваемых может быть бесконечным, тех, кто оказался поблизости, не так уж и много.

- О которых тебе известно, - после некоторой паузы сказала Ульрика. - Значит, мы должны начать с Прагарт?

- Ты знаешь её?

- Конечно, я тоже ищу её. Иначе зачем я, по-твоему, приехала в этот Зигмаром забытый городок? - Ульрика шагнула к гробу. Её гибкое тело вызвало у Феликса совершенно неуместные на похоронах мысли. - Могу я увидеть тело? - спросила она.

- Зачем? Тебя мучает жажда?

- Нет! - Ульрика, похоже, действительно обиделась.

- Может быть, болезненное любопытство?

- Я хочу проверить его на наличие улики.

- Хм, ну ладно, - Феликс подозвал священника и что-то прошептал тому на ухо. Божий человек кивнул и отступил на шаг. Феликс дал знак гробоносцам и те, не без труда, приподняли крышку гроба. Все

шестеро ахнули и отступили.

Феликс и Ульрика поспешили заглянуть внутрь.

Гроб был заполнен книгами. Не было ни единого признака тела Готрека.

- Я НИЧЕГО не знаю, - прохрипел бальзамировщик, пытаясь сохранить самообладание, несмотря на руку на горле, прижимающую его к стене.

Ульрика сжала чуть сильнее. Феликс мог поклясться, что видел, как глаза мужчины слегка вылезли из орбит.

- Я нахожу это маловероятным, - сказал Феликс. - Мы можем сделать всё быстро или, - закончил он, выхватывая меч, - несколько более забавным способом.

Феликс поднял меч и положил его на сгиб свободной руки. После чего поднял кончик лезвия на уровень правого глаза бальзамировщика и начал медленно придвигать меч к намеченной цели.

Мужчина вскрикнул и забился в безнадежной попытке вырваться на свободу.

- Я ж ещё даже не начал, - разочарованно протянул Феликс.

Бальзамировщик попытался что-то сказать. Увидев это, Ульрика ослабила хватку, позволив глотку воздуха проникнуть в лёгкие жертвы.

- Хорошо! - выдохнул он. - Пожалуйста, отпусти меня, умоляю... Я всё расскажу.

- Некоторых просто хлебом не корми, дай испортить веселье, правда Ульрика?

Вампирша многозначительно провела кончиком языка по одному из клыков и ответила: - Они могут быть по-настоящему *сухие*.

Ульрика разжала хватку, и мужчина скорчился на полу, пытаясь отдышаться. И всё это время он опасно смотрел не на меч Феликса, а на зубы Ульрики.

Феликс вложил меч в ножны и запрыгнул на единственный незанятый стол в покойнице, понадеявшись, что его успели помыть после последнего использования.

- Ну что ж, выкладывай, если есть что.

Мужчина хрипел на полу, облокотившись спиной на стену, по-прежнему во все глаза смотря на Ульрику.

- Женщина... одета в халат... приходила с другими... заставила меня... забрала тело гнома.

- И куда же? - спросила Ульрика.

- Я не знаю! Клянусь, понятия не имею... они заплатили мне и ушли.

Вампирша подняла бровь: - Заплатили?

- Символическая сумма... э-э-э... за причинённые неудобства.

- О, тебе понадобится гораздо большее вознаграждение за то, что...

Ульрика направилась к нему, но Феликс остановил вампиршу.

- Не надо! Он нам больше ничем не поможет. Ясно, что Готрека забрала Прагарт, и я сомневаюсь, что он знает, где она.

- К счастью, знаю я, - сказала Ульрика, направляясь к двери.

Феликс удивлённо посмотрел на неё. Мало того, что они искали одного врага, так всё это время Ульрика знала, где скрывалась лич!

- Знаешь, если бы ты рассказала нам это раньше, то всего этого можно было избежать, - заметил Феликс, когда они покинули морг. - Может быть, и Готрек был бы ещё жив.

Ульрика рассмеялась.

- О, Феликс, умоляю тебя. Я знаю, что он не мёртв!

Пока он изо всех сил старался не отстать от Ульрики, Феликс тоскливо мечтал о дне, когда он будет знать что-то, ну хоть какую-нибудь мелочь, которая бы осталась для неё тайной.

ПОТРЕБОВАЛОСЬ около получаса, чтобы добраться до торгового района Кутенхольца. Ульрика проходила мимо одного склада за другим, пока, в конце концов, не остановилась на заброшенном участке, на котором находилось старое полуразвалившееся здание. Одна стена обвалилась полностью, а вход перегораживали рухнувшие балки.

- Что мы здесь делаем? - спросил Феликс. - Мы с Готреком уже обыскали этот район.

Ульрика не ответила ни слова. Она подошла к забитым досками дверям и, не задумываясь, шагнула сквозь них, как будто их там и вовсе не было.

Неожиданно Феликс остался в полном одиночестве. Он оглянулся, отыскивая взглядом хоть одну живую душу, которая могла бы заверить его, что он всё ещё не сошёл с ума.

Нерешительно Феликс последовал за вампиршей. Опасливо подойдя к двери, он протянул руку. Она прошла сквозь иллюзию. Феликс закрыл глаза и шагнул вперёд.

Когда он снова их открыл, то увидел стену абсолютно неповреждённого склада меньшего размера. Ульрика шла вдоль стены настоящего здания, отыскивая путь внутрь. Оглянувшись, Феликс увидел подложную, разрушенную оболочку. С этой стороны он даже мог заметить, как она мерцает и переливается. Мог даже разглядеть лицо за ней.

- Феликс, пошевеливайся!

Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ульрика исчезает в обнаруженном ею окне. Недолго думая, он последовал за бывшей возлюбленной.

Склад был полон жизни. Феликс боролся с искушением встать и осмотреться. Вместо этого он нырнул за ту же грудку ящиков, за которой укрылась Ульрика. Опустив взгляд вниз, на первый этаж склада, он наблюдал за толпой спящих туда-сюда рабочих с фонарями, ящиками, коробками, металлическими шtuковинами и другими предметами, которые он не смог опознать. Казалось, что они сооружают что-то вроде алтаря на возвышении в центре помещения. За ними приглядывало куда меньшее количество

странных личностей в длинных серых балахонах с капюшонами - несомненно, верных слуг Прагарты.

- Ты хоть представляешь, как долго мы искали это место? - прошипел Феликс, скрываясь за грудой ящиков.

- Да. А теперь, заткнись.

Когда всё это закончится, Феликсу понадобится долгая серьёзная беседа с вампиршей, причём желательно до того, как выздоровеет Готрек. В противном случае долгих разговоров не получится - будет просто расправа.

ФЕЛИКС не знал, сколько времени прошло. Может даже мгновение. В конце концов, он не спал как следует прошлой ночью. Ульрика стукнула его по плечу.

- Что? Где?

Она указала в направлении складского этажа: - Истребитель.

Феликс выглянул из-за ящиков. Сейчас активности было куда меньше. Алтарь собрали, и рабочие ушли. Остались лишь прислужники некромантши в капюшонах, торжественно вставшие в круг вокруг помоста с алтарём.

В поле зрения появились ещё четверо, несущие носилки с телом Готрека Гурниссона. Феликс непроизвольно поднялся, но Ульрика резко дёрнула его обратно.

- Пока рано! - прошипела она.

- Чего мы ждём? - сердито прошептал в ответ Феликс. - А если подумать, то почему мы не забрали Готрека ещё до того, как его притащили сюда?

- Слишком много людей вокруг. К тому же мне интересно, что будет дальше.

- Что бы ни случилось, ничем хорошим для Готрека это не окончится!

- Расслабься, Феликс.

- Расскажи мне, что они затевают или, клянусь, я прямо сейчас выдам нас.

Ульрика вздохнула.

- Ну, хорошо. Прагарты готовит заклинание. Большое.

- Я это знаю! - раздражённо прошептал Феликс. - Именно поэтому мы с Готреком и пытались найти её и остановить. Она собирала ингредиенты и последователей по всему Старому Свету. Мы месяцами выслеживали её, но до сих пор понятия не имеем, для чего это заклинание

- Оно убьёт каждого первенца в Империи.

- Борода Зигмара!

Ульрика между тем продолжала: - Последний ингредиент - кровь мёртвого героя.

- Готрека? Но он же...

- В точку. А почему, как ты думаешь, я хочу посмотреть, что произойдёт?

Феликс замолчал и увидел, как на помост взошла Прагарт. Она откинула капюшон, открыв взглядам отвратительную, напоминающую бескожий череп голову. Глубоко запавшие глаза опустились на распростёртого истребителя, в то время как костлявые пальцы играли с его гребнем. Её иссохшая кожа плотно облегла щеки, а зубы, уже не скрываемые губами, громко стучали, когда некромантша произносила слова заклятья.

Несмотря на риск для Готрека, Феликсу, впрочем, тоже было любопытно, что произойдёт. Он понадеялся, что это будет включать в себя замаринованные внутренности Прагарт, разбросанные по всему складу.

- Встать!

Голос был настолько громким, что все в огромном складе повернулись, чтобы увидеть его источник.

Феликс и Ульрика медленно поднялись, и у многих из собравшихся вырвался полузадушенный вскрик. Двое мужчин, обнаружившие незваных гостей, были вооружены пистолетами. Их лица скрывали серые капюшоны.

- Почему меня прервали? - недовольно рыкнула Прагарт, и её недовольство эхом разнеслось под сводами склада.

- Верховная колдунья, - сказал один из мужчин, подталкивая Феликса с Ульрикой на открытое место, - мы обнаружили, что эти двое шпионили за нами.

Феликс подошёл ближе, и ярость Прагарт сменилась весельем.

- Герр Ягер, - сказала она. - И Ульрика Магдова! Я так рада, что вы смогли присоединиться ко мне. Вы, наверное, пришли, чтобы отдать последний долг?

- Ты пожалеешь, что отравила Готрека, Прагарт, - сказал Феликс, твёрдо встретив стальной взгляд лича.

- Благодарю за столь высокое мнение о моих способностях, герр Ягер, но я бы не хотела лишать заслуженных лавров настоящего убийцу. Я действительно хотела, чтобы истребитель умер, однако не собиралась делать этого в течение ближайшей недели, или около того. Но так как кто-то проявил столько усилий, я посчитала, что грешно не воспользоваться представившейся восхитительной удачей. В наше время так редко найдёшь настоящего героя.

Сперва Феликс подумал, что она лжёт. С другой стороны, с чего бы она стала скрывать своё участие в убийстве истребителя? Если не было причины лгать - значит, она говорила правду. Но тогда кто, если не Прагарт, подослал к Готреку убийцу?

Ульрика прикоснулась к руке Феликса, чтобы привлечь его внимание. Он проследил за её взглядом в дальний угол помещения, где в это самое мгновение откинулась канализационная решётка.

Больше никто ничего не заметил. Все взгляды были прикованы к Прагарт.

Колдунью же, казалось, совершенно не волновало то, что её пленники не обращают на неё ни малейшего внимания.

- Тогда я продолжу, герр Ягер, если, разумеется, с вами и вашей уважаемой спутницей всё в порядке.

- Конечно, будь так добра, - ответил Феликс, переведя взгляд обратно на лича. - Это просто бесчестно, не дать тебе закончить заклинание. Мне бы хотелось увидеть результаты.

Прагартти улыбнулась - по крайней мере, Феликс предположил, что это была улыбка: наверняка сказать было трудно.

Он снова бросил взгляд на решётку в дальнем углу. Что-то появилось. Нет, не что-то. Множество. Десятки. Чёрные, быстрые, крысopodobные.

О, нет.

Теперь все взоры обратились на бурю активности в углу. Мечи покинули ножны, поднялись пистолеты, скинулись плащи и капюшоны.

Феликс отступил, последовав примеру опередившей его Ульрики. Никто их не останавливал. Из канализации выливался чёрный мех, подёргивающиеся усы и оглушающий писк. Корчащиеся крысы покрывали уже большую часть пространства. Как будто рой гигантских насекомых. Запах ошеломлял - затхлый и приторный.

- Готрек! - крикнул Феликс Ульрике, делая шаг к помосту.

- У нас нет времени, - отрезала Ульрика, с поразительной силой толкая его прочь. - Мы должны сваливать, или нас порежут на лоскутки!

Скавены обрушились на последователей Прагартти подобно водопаду из густой чёрной смолы. Крики умирающих наполнили воздух, смешавшись с какофонией скрипа и писка.

Одного лишь количества скавенов оказалось достаточно для Феликса, чтобы повернуться и побежать. Уже на бегу, он оглянулся на Прагартти. Сейчас она казалась вдвое больше обычного. Огонь и молнии с треском срывались с её костлявых пальцев. Одно создание за другим обращалось в хрустящие, обугленные кучки у её ног, пока колдунья поджаривала скавенов в их собственном меху. Неестественное зловоние крысолюдей соединилось с болезненно сладкой вонью шкворчащей плоти и тлеющего меха. Сотни созданий были поджарены Прагартти или срублены мечами и застрелены из пистолетов её последователями. Но они не остановились. Поток чёрного меха казался бесконечным. Феликс и раньше видел подобные атаки скавенов, но всё равно не мог отвести взгляд.

- Как ты умудрился прожить столь долго? - спросила Ульрика. Она снова схватила Феликса за руку и вытащила из здания. Страшные вопли умирающих - равно людей и крысолюдов - мгновенно были заглушены, когда они прошли сквозь маскирующий образ заброшенного склада. Иллюзия почившей в бозе торговли скрыла царившую внутри жестокую битву. И Феликс был рад этому.

- Что теперь? - спросил он.

- Теперь подождём.

- Чего?

- У меня есть теория, - ответила Ульрика. - Гневный яд - это скавенская отравка. Возможно, они пришли забрать тело Готрека. Всё, что нам нужно сделать - подождать, пока они победят, а затем последовать за ними.

Погружённый в свои мысли, Феликс пару мгновений смотрел на разрушенный фасад.

- Возможно, ты права.

КОГДА некоторое время спустя они вернулись на склад, стояла такая вонь, что было трудно дышать. Воздух был густой от облаков обваренного меха. Тела людей и скавенов усеивали пол. Изредка слышались стоны и поскуливание. Феликс проигнорировал их все. Было только одно тело, которое интересовало его.

Он вспрыгнул на помост и увидел, что тот был пуст. Но, к счастью, не было и никаких признаков того, что истребителя сожрали или ему был причинён какой-либо иной вред.

- Они забрали его? - спросила Ульрика, оглядывавшая тела, словно голодный толстяк праздничный стол, уставленный прекрасным мясом и деликатесами.

- Думаю, да.

Она кивнула.

- Что же - это было очевидно. Ну, идём за ними?

Как бы Феликс не хотел ответить «нет», иного выбора у него всё равно не было. Дьявол, должно быть, он четверть жизни провёл в канализации и туннелях. Впрочем, Феликс отлично знал, что Готрек бы не оставил его один на один с толпой крысолюдов. Так что, вздохнув, он положил руку на рукоять меча, чтобы успокоиться, и последовал за Ульрикой в угол помещения.

Спеша смыться, скавены оставили крышку люка открытой, к краям квадратной дыры даже прилипли пучки крысиного меха. Феликс постарался избежать контакта с чем бы то ни было, пока спускался вниз в тоннель. Ульрика молча прыгнула рядом и указала вперёд.

- Скавены постараются уйти как можно глубже как можно быстрее. Поспешим.

Вонь стояла просто тошнотворная, хотя по сравнению с тем, что было на складском поле битвы, и немного более терпимая. Феликс хлюпал по отходам жизнедеятельности города так быстро, как только позволяли ноющие ноги, надеясь, что ни один из нежелательных «подарочков» горожан не заплывёт в его сапоги. Он неожиданно обнаружил, что скучает по широким канализационным туннелям Нульна, с их дорожками вдоль текущей воды. Кутенхольц был городом достаточно большим, чтобы иметь свою собственную канализацию, но недостаточно, чтобы она была разветвлённой. Периодически они проходили под решётками, через которые в туннели проникал солнечный свет.

Спустя некоторое время Феликс услышал шум проточной воды где-то впереди. Предположительно - это был выход сточных вод к ближайшей реке. Однако Ульрика повела его в боковой туннель. Феликс присмотрелся и обнаружил, что на самом деле это была огромная дыра, прогрызенная в камнях, облицовывавших стенки канализации Кутенхольца. С каждым шагом свет становился всё более слабым, а путь неуклонно вёл вниз. Феликс понял, что они идут в скавенский подгород. Конечно, он знал о гнёздах-лабиринтах, скрытых под городами Империи, однако то, что даже у столь небольшого городишки, как Кутенхольц, был свой собственный рассадник активности паразитов - вызывало тревогу.

Феликс понял, что Ульрика остановилась, только когда врезался в неё. Он даже её то едва мог разглядеть, так что невольно испытывал благодарность за изумительное ночное зрение вампирши.

Феликс шагнул назад и, пытаясь издавать как можно меньше шума, обнажил меч. Однако через мгновение она двинулась дальше, и он с облегчением понял, что это была ложная тревога.

После прогулки длиной, казалось, целую жизнь, туннель расширился. Ульрика снова остановилась.

- Дальше большая пещера, - прошептала она. Феликс не мог увидеть, куда она указывает. - И там, вероятно, будет толпа крысоловов. Просто удивительно, что нас до сих пор не обнаружили.

Феликс наконец услышал шум, исходящий из тьмы: голоса, скрип, писк.

- Нам стоит найти другой путь.

- Ты прав. Пойдем, поищем его.

Ульрика сорвалась с места. Феликс изо всех сил старался не отставать, мышцы ног горели огнём.

Наконец, в туннель проник свет. И сразу же Феликс отчётливо услышал толкающего речь одиночного скавена, которого периодически прерывал рёв и писк огромной аудитории. Спустя пару мгновений дорога вывела их на расположенную высоко над огромной пещерой пустую платформу. Когда они выскользнули на шаткий балкон, то увидели внизу толпы крысоловов, заполонивших всё огромное пространство. Все присутствующие - в основном клановые крысы с несколькими, торчащими подобно камням в реке, крысоограми - во все глаза смотрели на серошкурого сородича, что-то им вещавшего. Его одежды и метки были отлично знакомы Феликсу, однако самого скавена он не узнал. Этот серый провидец был молод, нетерпелив и, вне всякого сомнения, смертоносен. У его ног распростёрлось бездыханное тело Готрека.

Впрочем, что-то с этой скавенской армией было не то. Было трудно понять что именно, так как они говорили на родном языке, но Феликсу казалось, что вожди спорили со своим лидером, сомневаясь в его истинных мотивах.

Один из них протестовал громче остальных. Его речь казалась серией шипения и писка.

К удивлению Феликса он смог понять каждое слово, произнесенное в ответ раздражённым серым провидцем.

- Замок Страж Рейка может подождать. Захват тела истребителя - не пустая трата времени. Совет Тринадцати вознаградит нас, когда мы принесём им этот дар. Мы все будем вознаграждены, да-да.

Это заявление было встречено не в пример более одобрительно. Шум в огромной пещере был просто оглушительным.

- Почему он говорит на рейкшпиле? - прошептал Феликс.

- Красуется, - ответила Ульрика.

Заговорил ещё один вождь, тоже на рейкшпиле, но куда худшем, чем имперский серого провидца.

- Кто такой этот истребитель, серый провидец Гнавклав? Почему он заботит Совет?

Гнавклав постучал посохом о каменный пол, чтобы успокоить поднявшийся после вопроса вождя шум. Было ясно, что большинство собравшихся скавенов не понимали услышанного, но следовали примеру своего вожака.

- Он очень ценный. Этот приз намного превосходит всё, что может предложить замок Страж Рейка. Ну и кроме того, мы можем позже захватить и его. Так что мы получим две награды от Совета, и каждому достанется своя доля в этом успехе. Мы сделаем то, чего не смог мой никчёмный предшественник.

Что-то в том, как серый провидец произнёс «мой предшественник» вызвало образ старого врага в разуме Феликса. Он вздрогнул.

- Ты рискуешь своей первой миссией как серого провидца и нашими жизнями, основываясь лишь на догадках? - спросил вождь.

- Где гарантия, что ты не заграбастаешь себе всю славу? - встрял другой.

Гнавклав снова постучал посохом по полу, чтобы успокоить поднявшийся согласный рёв.

- Мне нужно представить Совету всего лишь голову истребителя. Может быть, мне следует расчленив оставшееся и разделить его между вами? Тогда у вас тоже будут доказательства участия в смерти величайшего врага скавенской расы!

Эти слова вызвали такой рёв одобрения, что уши Феликса чуть ли не свернулись трубочкой. Когда шум слегка поутих, он обратился к Ульрике.

- Они собираются расчленив Готрека! Мы должны вытащить его!

- Не думаю, - ответила она. - Смотри.

И снова острые глаза Ульрики увидели то, что не заметил Феликс. Он снова всмотрелся в выглядевшего мёртвым истребителя. Что это было - подёргивающаяся рука?

Это невозможно - Готрек не должен был проснуться ещё почти неделю!

- Мы не станем великими, крадясь по улицам людских городов или глубокой ночью обирая человеческие замки. Мы возвысимся, доставив Совету Тринадцати тело величайшего из врагов! Мы обретём славу! А теперь, кому нужна вырезка из истребителя?

Гнавклав вытащил из недр мантии злобно выглядящий нож и одним быстрым движением отхватил пучок волос с гребня Готрека. Феликс поморщился, но крови не увидел. Впрочем, Готрек всё равно придёт в ярость. Серый провидец бросил клочок волос в толпу, и скавены разразились благодарным шипением и писком.

- Что дальше? Может кусочек плоти? Как насчёт руки?

От одобрительного рёва сотряслись стены пещеры.

- Ульрика! - прошипел Феликс, положив руку на меч и приготовившись спрыгнуть с платформы.

Сквенский клинок скользнул к гному, но, к шоку серого провидца, не добрался до истребительской плоти. Рука сомкнулась на запястье крысолюда.

Гнавклав завопил. Он выдернул руку и очень быстро протараторил заклинание. После чего поспешно исчез, сопровождаемый облаком густого дыма.

Паника охватила скавенов, расходясь волнами от ближайших к помосту и до ютившихся у самой стены огромной пещеры, когда все до единого крысолюды попытались одновременно оказаться где-либо в

другом месте. Многих растоптали сбитые с толку крысоогры. Некоторым удалось выбраться. Другие же были вырезаны отрывистыми резкими ударами вооружённого бритвенно-острым клинком серого провидца и очень сердитого истребителя.

- Почему вы убегаете? - прокричал Готрек, его резкий окрик прорезал испуганный гвалт крысолюдов, так же легко, как нож кромсал их плоть. - Я же мёртв. Помните?

Куски скавенов полетели во все стороны, когда Готрек выместил на них своё недовольство.

- Хочешь кусочек от меня? - проревел Готрек, рассекая надвое испуганного кланового крыса.

Тем временем Феликс и Ульрика присоединились к веселью, спрыгнув с платформы. Толпа обезумевших от страха скавенов попыталась было свернуть, увидев новую опасность, но недостаточно быстро. Ульрика обратилась в движущийся вихрь, мёртвые клановые крысы падали к её ногам, подобно верным зигмаритам, склоняющимся пред ликом самого Молотодержца. Феликс также внёс свою долю в творившуюся резню, кромсая и протыкая ненавистных тварей, пытавшихся спасти свои мерзкие шкуры.

Спустя не слишком много времени Ульрика и Феликс добрались до истребителя.

- Я недоволен, - проворчал истребитель.

- Отлично! - ответил Феликс. - Вымести это недовольство на паразитах!

Готрек не мог отказаться от подобного предложения. Оставшиеся скавены кое-как сомкнули ряды, образовав барьер между тремя товарищами и отступавшими вождями.

- Ты взял мой топор? - спросил истребитель.

- Нет, - ответил Феликс. - Я не думал, что он тебе понадобится.

Готрек хмыкнул.

- Похоже, нам придётся пробиваться отсюда, человечесий отпрыск.

- Любого иного пути я просто не приемлю.

Оба приятеля выкрикнули импровизированный боевой клич и атаковали, врезавшись в линию крысолюдей подобно лавине из двух живых камней.

Ульрика закатила глаза.

- Мужчины, - вздохнула она и присоединилась к битве.

ФЕЛИКС возник в лунном свете, с благодарностью встретив прохладный ночной ветерок на лице и чувство свободы. Они находились на некотором расстоянии от Кутенхольца, не берегу реки Дельб. Его глаза так привыкли к темноте туннелей, что полночь снаружи была для него столь же яркой, как полдень солнечным днём.

Из туннеля вышли Готрек и Ульрика. Обоих покрывала скавенская кровь. Впрочем, я вряд ли выгляжу лучше, решил Феликс. Он рухнул около реки и, лёжа на спине, упивался небом и звёздами. Эта ночь была и так прекрасной, с какой стороны на неё не посмотри, но она ощущалась ещё лучше тем, кто остался в живых и выбрался на свежий воздух. Он перекатился к воде и долго пил.

Готрек плюхнулся рядом с ним.

- Где мой топор, человечесий отпрыск?

Типичный Готрек. Не «почему я был мёртв?», а «где мой топор?».

- Он в сохранности, не волнуйся.

- А ассасин?

- Обычный наёмник.

Готрек хмыкнул.

- Давненько меня не травили. Я услышал его, но подумал, что он явился, чтобы перерезать мне глотку. Так что я не видел дротик, пока не стало слишком поздно. Полагаю, теперь мы знаем, кто его нанял.

- Не уверена, - заметила Ульрика.

- Что она здесь делает? - спросил Готрек, словно бы впервые замечая Ульрику.

- Всего лишь помогла спасти тебе жизнь, - огрызнулась вампирша.

- Эт вряд ли, - хмыкнул Готрек.

Ульрика кашлянула.

- Да ладно! Я сегодня сражалась с Прагарты и скавенами, рискуя ради тебя своей головой.

- Ну, ты была занята, - сказал Готрек.

Феликс перевернулся на бок и подпёр голову рукой. Другой рукой он тем временем стал швырять в реку мелкие камешки.

- Знаешь, что самое любопытное, Готрек. Ульрика постоянно опережала меня на пару шагов.

- Не так уж и любопытно, человечесий отпрыск. Вампиры скользкие, как масляный угорь.

- Как ты смеешь...

- А знаешь, что ещё интересно, - продолжил тем временем Феликс. - Ульрика знала, что тебя отравили «гневным ядом», хотя я никогда не говорил ей об этом.

- Я говорила с аптекарем, - попыталась оправдаться Ульрика.

- Может быть, а может, ты уже и так знала, какой яд был использован.

Прежде чем Ульрика успела что-нибудь ответить, Готрек переместился с удивительной скоростью. Он прыгнул на вампиршу, прижал к земле, и приставил клинок к её горлу.

- Отпусти меня! - прошипела Ульрика, изо всех сил пытаясь вырваться из железной хватки истребителя.

- Укуси меня, - ответил Готрек.

Феликс встал и, подойдя, присел рядом с Ульрикой.

- А затем я задумался, как так получилось, что аптекарь, чья лавка находится в паре шагов от трактира, не только с ходу узнаёт симптомы малоизвестной скавенской отравы, но ещё и имеет к ней противоядие? По собственному признанию ты хотела, чтобы Прагарти поверила, что Готрек умер, чтобы её заклинание могло обратиться на неё саму. Поэтому ты отравила Готрека. Я прав?

- Проклятые *герои*! - выпалила она. - Вы были столь прискорбно предсказуемы, топая вокруг в поисках Прагарти! Я не могла подойти к тебе без того, чтобы её шпионы не увидели меня, а мне пока не хотелось, чтобы Прагарти знала, что я стою у неё на пути. Я хотела, чтобы её заклинание вызвало обратную реакцию, так как она бы думала, что истребитель мёртв. Если бы я рассказала тебе, что планировала, то она бы тоже узнала это.

- Надеюсь, твой план сработал и Прагарти мертва, - произнёс Готрек, его лицо было в паре дюймов от лица вампириши. После чего он слегка надавил на клинок, и на точёной шее Ульрики выступила кровь.

- Проклятые скавены помешали нам. Я не знаю, жива ли она или сбежала.

- Прискорбно. Итак, вампир, поведай-ка, что помешает мне прикончить тебя прямо сейчас?

- Феликс не позволит тебе! - уверенно заявила Ульрика.

Феликс не испытывал от происходящего особого удовольствия. Он, конечно, злился на Ульрику за то, что она использовала его и Готрека. Но её сердце - пусть холодное и небьющееся - находилось в нужном месте. Угроза Империи была предотвращена.

- Отпусти её, - вздохнул Феликс.

- Не говори мне, что я должен делать, человеческий отпрыск! - взревел Готрек.

- Я и не говорю. Я прошу тебя.

Мгновение казалось, что Готрек таки отрежет Ульрике голову. Затем он разочарованно рыкнул и отпустил её. Она в какие-то доли секунды вскочила на ноги, однако у неё всё же хватило самообладания, чтобы не обнажить оружия. Ульрика коснулась тонкого пореза на шее, а затем слизнула кровь с пальцев.

- В будущем, тебе лучше держаться от нас подальше, - предупредил Феликс. - В следующий раз, я не стану просить Готрека пощадить тебя.

Ульрика хмуро посмотрела на них, а затем исчезла.

Когда первые рассветные лучи лизнули верхушки деревьев, Готрек и Феликс всё ещё сидели у реки.

- В следующий раз я позабочусь о том, чтобы твои похороны были более подходящими, - пообещал Феликс истребителю.

- Айе, человеческий отпрыск. Хотя, интересно, умею ли я вообще умирать.

- Что ж, тогда давай не останавливаться в попытках выяснить, а Готрек?

- За это надо выпить.

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Похороны_Готрека_Гурниссона_/__The_Funeral_of_Gotrek_Gurnisson_\(рассказ\)&oldid=21875](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Похороны_Готрека_Гурниссона_/__The_Funeral_of_Gotrek_Gurnisson_(рассказ)&oldid=21875)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 декабря 2022 в 22:21.